

Шао Цихань сдержанно кашлянул, пытаясь отогнать от себя навязчивые образы, всплывающие в его сознании. С низким, странным голосом он пробормотал:

— Эти таблетки оставили после себя ужасное послевкусие...

Конечно, это было ужасно! Лицо Мужун Цзю то краснело, то бледнело, и он хрипло произнес:

— Но ты же знал причину, и всё равно порвал со мной!

— Это был всего лишь сон, я бы так не поступил!

— Как это ты бы не поступил?

Мужун Цзю резко вскочил, наклонился и схватил Шао Циханя за воротник рубашки. Его глаза были полны мрака:

— Как это ты бы не поступил? А?

Шея Шао Циханя сжималась всё сильнее, а лицо постепенно краснело от недостатка крови. В ярости он схватил руку Мужун Цзю и резко потянул на себя. Мужун Цзю, ещё недавно полный решимости, теперь с силой ударился о круглый стеклянный стол, который откатился в сторону. Пошатнувшись, он упал в объятия Шао Циханя.

Крепко обняв Мужун Цзю, Шао Цихань положил подбородок ему на плечо и тихо прошептал:

— А-Цзю, этого не случится, этого никогда не произойдёт.

Мужун Цзю чувствовал тепло тела Шао Циханя и лёгкую дрожь в его груди, слушая слова, которые звучали то как обещание, то как проклятие. Его обида больше не могла сдерживаться. Вырвавшись из объятий, он бросил Шао Циханю полный ярости взгляд и, широко шагая, вышел из кухни.

Шао Цихань покачал головой и последовал за ним, наблюдая, как его друг быстро поднимается по лестнице, а затем с громким хлопком захлопывает дверь на втором этаже.

Шао Цихань потер нос, чувствуя себя крайне обескураженным.

А-Цзю ведёт себя сложнее, чем любая женщина?

Шао Цихань, листая сценарий, спросил:

— Так вот почему после собрания я обнаружил тридцать два пропущенных звонка на телефоне?

— Президент!

Девушка с пышными кудрями и миловидной внешностью поправила очки в чёрной оправе. Даже перед лицом гнева Шао Циханя она сохраняла спокойствие:

— Это результат совместного обсуждения двенадцати председателей клубов. Мы тщательно отобрали этот сценарий из двадцати четырёх вариантов. Он обладает позитивным содержанием, богатой художественной формой, сочетает серьёзность с живостью и элегантность с доступностью. На сцене грандиозного празднования четырёхсот сорока четырёхлетия нашего университета и фестиваля культуры этот спектакль будет идеальным! Президент, вы отсутствовали на работе шестьсот шестьдесят шесть дней. С тех пор, как я впервые была избрана заместителем председателя Объединения клубов, я видела вас только один раз в этом здании. Президент, даже если вы совершенно не интересуетесь работой нашего Объединения, пожалуйста, не показывайте это так явно. Это ранит и огорчает нас, сотрудников и активистов!

— И какое это имеет ко мне отношение?

Шао Цихань швырнул сценарий на стол, и на его лбу выступила жилка:

— Решайте сами, или я прямо сейчас объявлю о своей отставке, и все дела перейдут под ваше полное руководство?

— Президент, меня зовут Су Мо, — спокойно ответила девушка. — Президент, все дела Объединения уже находятся под моим полным контролем. Вы — почётный президент нашей организации.

Шао Цихань, разозлившись, усмехнулся. Стиснув зубы, он произнёс:

— Тогда зачем вы вызвали меня сюда из компании?

Су Мо продолжила ровным тоном:

— Президент, я хочу, чтобы вы приняли участие в нашем спектакле.

Шао Цихань приподнял бровь и собрался уходить.

— Президент, председатель Студенческого совета уже подтвердил своё участие, а глава Комитета по дисциплине также предварительно согласился. Если вы не примете участие, то наше Объединение клубов потеряет лицо. Ведь на грандиозном праздновании четырёхсот сорока четырёхлетия университета, организованном нашим Объединением, будет странно не видеть его председателя. Кроме того, это мероприятие спонсируется семьями Шао, Мужун и Су, и все с нетерпением ждут этого события. Наша пресс-служба уже начала работу. Президент, посмотрите.

Су Мо взяла пульт с журнального столика и включила огромный ЖК-экран на стене, переключив на центральный канал.

[Добрый день, уважаемые зрители! Как стало известно, Королевская частная академия Иветт проведёт в октябре грандиозное празднование четырёхсот сорока четырёхлетия своего основания и фестиваля культуры. В вечер праздника состоится масштабное представление. По словам анонимного источника, особенностью этого события является то, что оно спонсируется тремя крупными корпорациями — Шао, Мужун и Су. Поэтому в вечер праздника на сцене появятся студенты этих трёх семей. Давайте с нетерпением ждём этого события!]

— Даже если это так, разве можно использовать такой абсурдный сценарий? — с сожалением сказал Шао Цихань.

— Искусство берёт своё начало из жизни, но возвышается над ней, президент.

— Золушка выходит замуж за принца и становится королевой, но затем принц, взойдя на престол, изменяет ей с русалкой? А потом, презирая скромное происхождение онемевшей русалки и постаревшей Золушки, женится на принцессе соседнего королевства? В итоге король и его новая жена отравлены ядовитым яблоком, поданным подростком Принцем Белоснежкой, который мстит за то, что узнал о своём происхождении как плоде любви русалки и Золушки? Это и есть ваше искусство, возвышающееся над жизнью?

— Президент, — с лёгкой улыбкой сказала Су Мо, — основная идея этого спектакля — «Трое обманувших будут обмануты».

— Президент, разве вам не интересно, какие роли будут играть старший Мужун Цзю и Су Хуай, а вы какую роль получите?

— ...Какую роль?

— Су Хуай будет играть короля, а вы и старший Мужун Цзю — Золушку и русалку. Мы найдём подходящего студента на роль Принца Белоснежки.

— Старший, это спектакль с переодеванием. Большое спасибо за ваше участие!

Су Мо отступила на шаг, низко поклонилась и спокойно вышла из кабинета.

— А-Цзю...

Шао Цихань хотел что-то сказать, но, глядя на холодное лицо Мужун Цзю, с трудом выдавил:

— Ты... что-нибудь скажи...

— Мне нечего сказать, — холодно ответил Мужун Цзю, сосредоточенно изучая сценарий.

— Но тебе не кажется это странным? — настаивал Шао Цихань.

Мужун Цзю бросил на него взгляд, отложил сценарий и одним шагом оказался перед Шао Циханем.

Он резко схватил правую руку Шао Циханя и прижал её к своей груди, слегка приподняв лицо и приблизившись так близко, что их носы почти соприкоснулись. Закрыв глаза, он мягко коснулся носом Шао Циханя.

Шао Цихань, уставившись на мельчайшие поры и чёрные, завитые ресницы друга, почувствовал, как его сердце бешено заколотилось.

— Золушка, моя дорогая подруга, как я смогу жить без тебя?

Мужун Цзю отступил, открыл глаза и с нежностью прошептал:

— Стрела Купидона пронзила моё сердце. Золушка, твоя красота, словно богини, ослепляет, а твой голос, подобный чистому ручью, заставляет меня забыть все печали. Я не могу жить без тебя, моя дорогая подруга. Если в твоём сердце ещё осталась хоть капля милосердия, позволь мне издалека наблюдать за тобой, молча охраняя тебя. Я умоляю тебя, умоляю не быть жестокой и не отвергать эту маленькую просьбу. Если я вижу тебя, я словно рыба в воде. Если же я изгнан, я умру в муках!

Глаза Мужун Цзю были полны нежности, а на его красивом лице играла тёплая улыбка. Но по мере того, как он произносил эти проникновенные строки, по его щекам медленно текли слёзы, придавая ему меланхоличный вид. К концу монолога его голос звучал почти как отчаянная мольба.

Шао Цихань с изумлением наблюдал, как Мужун Цзю, закончив декламировать, достал платок, небрежно вытер слёзы, и его лицо снова стало бесстрастным. Затем он снова взял сценарий и углубился в чтение.

Как он это делает?

Шао Цихань потерял дар речи, его мысли разбежались.

С тех пор, как они столкнулись на кухне в доме Мужун Цзю, Шао Цихань заметил, что его друг стал вести себя ещё более странно. Его отношение колебалось от холодного к горячему: иногда они встречались, и Мужун Цзю даже не здоровался, а иногда он мог болтать по телефону часами. Честно говоря, Шао Цихань был на грани срыва. Он бы предпочёл, чтобы Мужун Цзю просто игнорировал его.

<http://bllate.org/book/15114/1335646>